

Зима – еще один прекрасный сезон в году. До начала урока литературы осталось около пяти минут, а все уже пришли. Белая академия и черные ученики, белый снег и черная земля, белая бумага и черные линии чернил.

Черно-белая палитра лежит в основе всего – это мне и нравится.

- Как быстро идет время. Остались зима и весна до окончания курса. Тебе не грустно от этого, Шимида?

- Нет, потому что за ним последует второй год. К чему грустить, если столько прекрасного вокруг?

Я посмотрел на тихо сидящую Мики, а Казума на зевающую Сайну позади меня. Прекрасное есть даже в этом классе, здесь и сейчас.

- В чем-то ты прав, но все равно немного грустно.

- Оказывается, тебя волнует этот вопрос? Меня после попытки самоубийства уже нет, не стоит того внимания. А вот короткие каникулы печалят, времени на передышку едва хватает.

- Да уж, как всегда на своей волне. Кстати, я вчера отдал первую главу на проверку в одну из редакций, скоро должны сообщить результат.

- Вместе с иллюстрациями?

- Конечно. Глава вышла небольшой, но полностью завершенной.

Нервничает, даже мне видно. Я бы тоже нервничал, наверное, а может и нет.

- В любом случае, думаю, им понравится. Милая история с поиском героини каждого впечатлит!

- Что за два дурака... Всё будет нормально, понял? М-мне же понравилось, потому другим тем более понравится, – Сайна надулась и заняла оборонительную позицию.

Погодите, она тоже читала? А как же ужасное отношение к литературе?

- Понятно. Значит, нет причин для беспокойства. Выше нос, дружище!

- Красавчик, Шимида! Только никому не слова, особенно бестолковой Мане.

Все же Сайна хороший человек, пусть и очень целеустремленный. Не зря она становится всё популярнее, ничем не уступая Мане. Парни постоянно признаются ей, а она даже глазом не ведет.

А Казума... Ему постоянно завидуют и дразнят. Иногда кажется, что это ему даже нравится. И снова в беседе не участвует Мики, словно остается жить в тени далеко от нас.

Совсем недавно она переехала в квартиру рядом, удалось добиться исчезновения из родного дома. Ее родители не видели меня, разве не рискованно отпускать?

Динь-динь-дон-дон

- Садитесь на свои места, урок начинается!

А вот и Масатани-сенсей. Что-то в этот раз не так. Вместо скромной и строгой прически более естественная, молодежная. Да и сама она выглядит весьма счастливой.

- Прежде, чем начать урок, у меня есть объявление. Не знаю даже, как сказать...

Внимание всех присутствующих железно сосредоточено на учителе.

- В общем, хочу пригласить весь свой класс, то есть вас, на свадьбу в этот выходной.

- О-о-о-о! - ликующий возгласы сотрясают парты.

- Масатани-сенсей выходит замуж? Я тоже хочу!

- Вот это да, не ожидал подобного.

- Интересно, а кто жених?

- Дура, не так громко!

Абсолютный восторг, шума достаточно, чтобы его слышали в любой точке академии.

- Тишина-а-а! Особенно шумных оставляю на дополнительные занятия!

Надо же, замолчали, но... Молчание продлилось менее двух секунд.

- О-о-о-о! Нас таким не напугаешь, да, ребята?!

- Вот-вот!

Учитель опустила голову, словно признавая поражение. Все же такое событие, как еще стоило реагировать?

Среди ликующей толпы только я и Мики наблюдаем, как не от мира сего.

- Успокоились, отлично. В общем, давайте вместе отметим в одном ресторане. Все же вы - мои дети, в каком-то смысле. А теперь начнем урок!

После таких новостей урок идет особенно оживленно. У всех открылось не второе, а десятое дыхание с вагоном энтузиазма.

Радость, ликование, почему же внутри меня этого нет? Почему люди женятся и выходят замуж? Все равно часто расходятся или живут, как чужие.

- Шимида, снова в облаках летаешь!

- Виноват, простите. Учитель, скажите, почему люди вступают в брак?

- Почему?

- Да. К примеру, почему вы выходите замуж? Что это значит?

- Это значит, что двое людей создают семью. Причины могут быть разные, от взаимной выгоды до любви.

Создание семьи... Выгода... Любовь...

- Какой смысл создавать семью для выгоды без любви? В результате этого страдают дети.

К примеру, такие, как я. В то же время Масатани-сенсей что-то пишет на листке бумаги.

- В жизни бывают разные ситуации, у людей разные интересы и цели.

- Поэтому должны страдать дети? Всё из-за эгоизма людей? Создавать семью без любви... Это не семья.

Учитель стучит пальцем по столу, сердито глядя на меня. Пусть злится, пусть все злятся, но почему столько бессмысленных поступков и столько эгоизма?

Страдают как сами взрослые, так и дети. Никому от подобного не легче.

- Надеюсь, вас будет объединять любовь. У нее нет конца, она огромная сила. Пусть те, кто будет рядом с вами, смогут ощущать эту силу.

Староста подняла руку, но учитель буквально приказала сидеть молча. Взгляд, полный решимости, полностью сфокусирован на мне.

- Думаешь, что всё настолько просто? На словах всё легко. Давай, становись сюда, попробуй впечатлить меня своими познаниями.

Я иду к месту учителя между первым и вторым рядами, она обходит между вторым и третьим. Подобно противостоянию, началу дуэли, каждый из нас занимает позиции.

- Учитель! Вы зря потакаете Шимиде. Разве стоит тратить на это урок?

- Шимида понимает смысл обучения в академии больше любого из вас. Вопрос лишь в том, насколько он решителен и тверд. Потому не мешай проводить урок, а сиди и слушай.

- Д-да, простите, - староста виновато опустила голову, пребывая в замешательстве.

Позиции заняты. Глаза цвета зелени поглощают солнечный свет из окна. Учитель выглядит настолько замечательной, будто оживляет всё вокруг и даже самые холодные зимы ей не страшны.

- С чего бы начать...

- Выбирай сам. Научи меня жизни, сейчас ты являешься учителем. Остальные тоже, задавайте вопросы Шимиде, но не перебивайте.

«Покажи людям свой мир», - написано на листке бумаги, который удерживает Мики.

Думаешь, они услышат, поймут? С другой стороны, чего бояться? Как раз безумен тот, кто называет белое - черным.

- Для начала пусть каждый из желающих даст ответ, что же такое любовь?

- Очень теплое и приятное чувство!

- Это когда думаешь о ком-то.

- Когда хочешь быть рядом с определенным человеком.

- Это связь и близость с человеком.

Ответы остальных оказались примерно такими же. Не отвечали только учитель, Мики, Казума и Сайна.

- Если любовь зависит от настроения и чувств, разве может быть вечной? Чувство – вещь временная, имеющая конец. Сейчас нам хорошо, через пять минут плохо.

- В жизни всякое бывает, как сказала Масатани-сенсей, – резко ответила староста. – К тому же без чувств разве возможна любовь?

- Я долго думал, что же это такое. Сколько было моментов в жизни, сколько разных случаев видел. Только действие, только решимость быть с человеком несмотря на трудности, несмотря на настроение и чувства делать для него добро – вот как я понимаю любовь.

Ведь так, Мики? Мы смотрим друг на друга и, кажется, я слышу тихий, едва слышный ответ в голове.

- Как можно делать добро тому, кого не любишь, к кому не испытываешь теплых чувств? Прости, Шимида, но твои взгляды кажутся мне идиотизмом.

- Староста! – Масатани-сенсей сурово стукнула по столу. – Подбирай выражения!

- Прошу прощения, учитель. Однако слова столь странного человека режут слух.

- Хорошо, – вмешался я. – Если любовь – это чувство, тогда как любить человека будучи злым? Как любить тех, кто причиняет тебе боль?

- Зачем любить, если они причиняют вред? Нужно быть с теми с кем хорошо! Очевидно же, Шимида-а-а! Только идиот будет любить того, кто портит нам жизнь.

Масатани-сенсей начала стучать по столу пальцем, жадно сверля взглядом старосту.

- Всё в порядке, учитель. Уверен, так мыслят почти все присутствующие здесь. Для вас любовь – это какая-то пустышка, порыв эмоций и чувств.

Если каждый будет хорошим только тогда, когда получает всё желаемое. Если только так

возможна любовь, всё рухнет.

- Это не любовь, а настоящий эгоизм Татами. Точнее это любовь, но только к самому себе!

Лишь когда люди заботятся друг о друге, помогают вопреки трудностям и боли, создается особая атмосфера. Когда есть, кого защищать, о ком заботиться, каждый способен проломить гору.

- Ты назвал меня эгоисткой? Ничего не желаю слышать от человека, пытавшегося покончить с собой. Ты жалок, Хатори Шимида!

Класс заполнил шепот одноклассников. Татами Цуноми, наша староста, злобно смотрит на меня.

- К тому же я слышала, как тебя бросили родители. Что может знать о любви брошенный человек? Ты просто цепляешься за глупые идеалы, утешающие тебя, не более того.

- Староста! Остаешься на дополнительное занятие!

- Хоть на десять, пора объяснить этому идиоту, что жизнь не так проста. Вы постоянно выделяете его, относитесь более особенно, он же просто ненормальный. С ним почти никто не общается, так зачем слушать его?

Я взял в руки мел, желание бросить его в стену становится сильнее.

Учитель не нашла, что ответить. Класс полностью затих, это уже чистая война, а не урок. Личная война между мной и старостой началась буквально с первых дней и продолжается до сих пор.

- Так и есть, родители бросили меня, жизнь полностью утратила смысл и привела к обрыву. Стоя в шаге от пропасти, глядя на бесконечное ночное небо, что-то изменилось. От смерти в жизни нет смысла.

- Не учи нас жизни, никого не учи...

Высказаться, высвободить злость - так поступить легко, но это лишь разрушит отношения. Чувства ничего не стоят, если есть решимость. Вопреки плохим чувствам, я буду делать то, что хочу.

- Именно благодаря тому, что видел, что было со мной, научился ценить жизнь, научился видеть прекрасное. Даже сейчас, стоя здесь, вижу перед собой прекрасного человека.

- Чего уставился на меня? Вон твоя любимая, сидит молча. На нее и смотри!

- Нет, я вижу тебя, Татами. Защитница нашего класса, волевого устройства девушка с выраженным чувством долга. Тебя редко хвалят, но старания действительно поражают. Никто не делает для нас столько, сколько делаешь ты.

- Меня еще такие идиоты не хвалили, замолчи и сядь на место лучше. Хватит этого театра, слышишь?

- На самом деле, твои слова меня задели, не стоило поднимать некоторые темы. Обнаружить родной дом пустым, стоять перед лицом смерти - ужасно. Судя по твоим словам, любить можно благодаря чувствам, да?

- Допустим, это же очевидно.

Я подошел к ней с мелом в руках.

- Любовь - это не чувство.

Обнять вместо множества слов стало решением. Татами начала вопить, сопротивляться, чуть ли не плевать, но класс замер.

- Отпусти меня, достал уже... Ненавижу таких.

- Несмотря на плохие чувства, мне хватило сил увидеть в тебе прекрасное и обнять. Это тяжело, но приносит счастье. Разрушать всегда легче.

- Просто отпусти меня, хорошо? - сказала она, прекратив сопротивления.

- Только если пообещаешь, что прекратишь войну со мной. Я хочу дружить как с тобой, так и с каждым из вас. Слышали?! Всё решает моя воля, а не то, что я чувствую.

- Я подумаю, а теперь, будь добр...

Легким движением меня отстранили. В черных глазах нашей старосты можно увидеть ночное небо, вот только злости это не уменьшает.

Этого делать не стоит, понимаю, но вдруг поможет им понять.

Я вернулся на место учителя и осмотрел всех.

- Простите, теперь покажу то, что сделал бы, следуя чувствам.

Я со всей силы напруг руку и бросил мел в ближайшую стену. Небольшой кусочек разлетелся на множество маленьких, оставив лишь маленький след в стене. Белые фрагменты осыпались на соседние парты.

- Во вражде нет правды и покоя, только доброта и любовь приносят счастье. Верьте, во что хотите, но будете ли счастливы вы и ваши близкие. Создавайте семьи как хотите, но будете ли счастливы вы и ваши дети. Продолжайте презирать меня, если вам легче, но мне тяжело ненавидеть вас. Сколько уже можно жить в злобе...

Тишина, абсолютная тишина... Ни малейшего шума.

- Хорошо, Шимида, достаточно. Возвращайся на свое место, - Масатани-сенсей снова вернулась к своим обязанностям.

- Отличная работа! - бодро сказал Казума, показывая большой палец вверх.

Под взгляды одноклассников я сел за парту.

Особенно радует староста, ее глаза вблизи еще красивее, чем отсюда. Интересно, сможем ли мы подружиться?

- Цуноми, хватит уже смотреть на Шимиду. Ты, кажется, уже достаточно наговорила.

Масатани-сенсей тоже перевела взгляд в мою сторону. Знаю, она сильно старается сделать из меня и каждого из нас достойных учителей.

Эх... Впервые я смог донести мысли не прибегая к рисованию. Маленький шаг навстречу цели сделан, но впереди еще длинный путь.

Улыбка... Учитель дружелюбно улыбнулась и продолжила вести урок. Видимо ее устроило мое выступление.

<http://tl.rulate.ru/book/16014/340842>